

Word- formative families of words and semantic structure of derivatives describing the concept «Beauty» in the English, Kazakh and Russian languages

Altayeva U. (Republic of Kazakhstan)

Словообразовательные гнезда и семантика производных слов концепта «красота» в английском, казахском и русском языках

Алтаева У. А. (Республика Казахстан)

Алтаева Умит Азирбаевна / Altayeva Umit Azirbaevna - магистр иностранных языков (английский и немецкий языки), преподаватель английского языка I категории, кафедра английского языка,

Педагогический колледж им. Ж. Досмухамедова, г. Уральск, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируются словообразовательные гнезда и семантика производных слов концепта «красота» в английском, казахском и русском языках, а также рассматриваются наиболее продуктивные способы образования новых лексем класса «красота» в трех изучаемых языках.

Abstract: the article analyzes the word- formative families of words and semantic structure of some derivatives describing the concept «Beauty» in English, Kazakh and Russian languages, studies the most productive ways of the new lexemes on «Beauty» in these languages.

Ключевые слова: словообразование, семантика, словообразовательные гнезда, концепт «красота», гендер.
Keywords: word formation, semantics, families of words, «concept beauty», gender.

Словообразование является одним из способов обогащения словарного состава любого языка и, следовательно, оказывает влияние на его лексическую семантику, отражает связь языка с мышлением. Т. И. Вендина отмечает, что именно «в словообразовании, с его ярко выраженной целевой установкой на языковое созидание антропоцентричность языка, его национально-культурная специфика проявляются особенно отчетливо». На сегодняшний день накоплен достаточный теоретический и практический материал для проведения более частных исследований в области словообразовательной семантики. Однако в современных семантических и концептуальных исследованиях больше внимания уделяется описанию лексической семантики и синтагматики, а словообразовательные значения рассматриваются нечасто.

Под *словообразовательным гнездом* мы понимаем совокупность слов, упорядоченных отношениями производности, и характеризующихся общностью единого корня. Изучение словообразовательных гнезд лексики в рамках концепта «красота» в русском, казахском и английском языках дает возможность выявить обобщенные, категориальные значения и тем самым наметить некоторые когнитивные модели, лежащие в основе исследуемого концепта на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках.

Например, в русском языке для передачи субъективной оценки чаще, чем в английском, используются словообразовательные аффиксы, что отсутствует и в казахском языке. В результате словообразования появились названия лиц, обозначающие красивых женщин: *красавица, раскрасавица (разг.), красотка (разг.), красоточка (разг.) и др.*, и мужчин: *красавец, раскрасавец (разг.), красавчик, красавец (разг., ирон.) и др.* Следует отметить, что английский и казахский языки не обладают такими словообразовательными возможностями. Для передачи гендерной отнесенности и субъективного отношения к называемому объекту говорящие используют, преимущественно, лексические средства, такие как синонимия, метафора, описательные конструкции, обращение к другим частям речи: *a handsome man/келбетті жігіт («красавец»)*, *a beauty/a beautiful woman/a belle/ («красавица/сұлу»)*, *a picture of beauty («раскрасавица/ару»)*, *a pretty girl («красотка/сұлу қыз»)*, *a dandy («красавчик/әдемі жігіт»)*. Субъективная оценка нередко содержится в основном значении слова и обуславливает его синтагматику (*a pretty girl – a beautiful lady*). Данное явление не проявляется в казахском языке: *әдемі/сұлу қыз - әдемі/сұлу әйел*.

В английской разговорной речи возможно слияние понятия красоты с отрицательными качествами личности человека, напр., *жестокость и злость (beautality, beautevil), занудство (beautidul), легкомыслие (beautifly)* и др. В русском языке для описания привлекательных людей используются прилагательные: *симпатичный (-ая), изящный (-ая), приятный (-ая), интересный (-ая), эффектный (-ая), хороши (-а), смазливый (-ая) (неодобр.); обаятельный (-ая), очаровательный (-ая), обворожительный (-ая) и др.* Женскую красоту характеризуют эпитеты: *грациозная, милая, миловидная, обольстительная, прекрасная, прелестная, складенькая, хорошенькая и др.; о девушке скажут - красивенькая, миленькая, славенькая; о женщине – пикантная, пленительная, роскошная (о телосложении).* Особенности мужской красоты передаются с помощью квазисинонимов и ассоциатов прилагательного красивый: *солидный, импозантный, бравый, представительный, рослый, внушительный, крепкий, холеный, щеголеватый и др.* По отношению к детям в русском языке распространено употребление субъективно-оценочных форм прилагательных (*славенький, миленький, красивенький и др.*) и лексики, характерной для женской речи (*прелестный и др.*).

По Чернышевскому - в русском языке закрепилось два образа-эталона красивой внешности: традиционный («сельский») и заимствованный («светский, городской»). Традиционный эталон женской красоты предстает в образе дородной, статной женщины со здоровым румянцем: *Подле них сидела полная,*

румяная, красивая девушка (Л. Н. Толстой); осанка, походка, движения такой женщины плавные, величавые, неторопливые, царственные: «С ним его жена – высокая, стройная, я бы даже сказал величественная женщина, с глубоким голосом, царственной осанкой» (Б. Полевой); «Есть женщины в русских селеньях / С спокойною важностью лиц, / С красивою силой в движеньях, / С походкой, со взглядом цариц» (Н. А. Некрасов). В русских образах царя и царицы подчеркивается величие как внешнее, так и внутреннее, закрепившееся в сочетании царственный вид и отсутствующее у эпитета королевский. Описание женщин, красота которых сходна с традиционным эталоном, нередко сопровождается так называемой «гастрономической» метафорой: «женщина – лакомый кусочек» [1]. По-русски о женщине можно сказать: аппетитная, пышная, в соку, пальчики оближешь: «Буфетчица Галя, аппетитная женщина, улыбочивая, черноглазая» (В. Шукшин). Несколько иной вид традиционной русской красоты указывает на сходство с иконописными образами. Такая красота сопровождается суровой строгостью черт, высоким ростом и статностью: «Одна из старух – высокая и черноглазая, со следами строгой иконописной красоты...» (М. А. Шолохов), «Она была живописна, скорее иконописна...» (И. А. Бунин).

Согласно Милославскому «Усиление качества в русском языке передается рядом суффиксов, которые одновременно обозначают большие против нормы размеры объекта, а также нередко содержат его негативную оценку»). Примечательно, что в русском языке такого рода негативная оценка не сочетается с названиями красивых людей, однако возможна у их антонимов: *уродина, страхолюдина, страшилище*. При прибавлении таких суффиксов к абстрактному существительному происходит усиление обозначаемого качества, но негативная оценка не появляется: *красота – красотища*, в последнем подразумевается наличие чего-то красивого и необъятного.

Словообразовательное ядро концепта «красота» образовано корневой морфемой имени концепта и ее дериватами. Приведем пример номинативного словообразования: *краса – красавец/красавица – раскрасавец/раскрасавица, красotka – красоточка/красавчик*. В русском языке лексика в пределах одного словообразовательного гнезда, служащая для обозначения красивого человека, различается следующими категориальными признаками:

- 1) гендерная отнесенность,
- 2) стилистическая окрашенность (нейтральный, традиционно-поэтический, сниженный и др. стили);
- 3) субъективная оценка. Примером конструктивного словообразования является: *красивый – красивое* (в знач. сущ.) – *красивость – красота*. От основы прилагательного *красивый* образуется субстантивированное прилагательное *красивое*, имя признака *красивость* (с помощью суффикса *-ость*, являющегося наиболее продуктивным в современном русском языке по сравнению с такими суффиксами как *-изм, -ство, -ск-, -ов-*), а также имя концепта *красота*, образованное путем «категориальной транспозиции» (перехода) признака в субстанцию в процессе замены суффикса, повлекшего за собой изменение части речи. Лексема *красивость* приобрела значение чисто внешней красоты, т. е. значение состояния по прилагательному *красивый* (напр., *однообразная красивость войск на параде*), а существительное *красота* объединила в своей семантике свойство по значению прилагательного *красивый* и стала обозначать красоту внутреннюю и внешнюю.

В казахском языке концепт «красота» выражается лексемами: *сұлу, қаса сұлу, ару, әдемі, ажарлы, әсем, сұлуша, сұлулау, сұлулық, көркем, көркемділік, сүйкімділік, сымбатты, сымбаттылық, көркемше*. Роль словообразовательного процесса в казахском языке также велика, так как благодаря ему в казахском языке насчитывается большое количество производных слов, образованных, в основном, суффиксальным способом, лишний раз доказывающий принадлежность казахского языка к агглютинативным языкам. Суффиксальный способ словообразования, являясь наиболее продуктивным, способствует образованию новых слов и, несомненно, обогащает словарный состав любого языка. В казахской языковой палитре существует определенное количество слов синонимического ряда, обозначающие концепт «красота»: *сұлу – келбет – кескіні жағынан көрікті, ажарлы, өңді; қаса сұлу – асқан көрікті, ажарлы; сұлулау – ажарлылау, сымбаттылау; сұлулық – келбеттілік, өңділік, ажарлылық; жан сұлулығы – ішкі сезім дүниесінің тазалығы; сұлуша – әдеміше келген, ажарлылау; көркем – 1) әдемі, ажарлы, әсем, сұлу. 2) жанға жайлы, рақат, сүйкімді, сәнді; көркемділік – ажарлылық, сұлулық; көркемше – әдемі келген, ажарлы, көрікті; сүйкімділік – жарасымдылық, ұнамдылық, тартымдылық, сүйкімдірек – көңілге қонымды, тартымдырақ; сымбат – сырт көрініс, мүсін, тұлға, келісімді келбет, түр, көрік; сымбатты – көрікті, ажарлы, кескінді; сымбаттылық – дене бітімі, пішінге сай көркемділік, келбеттілік, арулық, сұлулық*. Словообразовательное ядро концепта «красота/сұлулық» образовано от корневой морфемы имени концепта и ее прооизводными: *сұлу-сұлулау-сұлулық – сұлуша; көркем – көркемділік – көркемше – көркемдеу – көркемдету – көркем – ай; сүйкімділік – сүйкімдірек; сымбат – сымбатты – сымбаттылық – сымбаттылау; әдемі – әдемілеу – әдемілік – әдеміше – әдемілер – әп – әдемі, ең әдемі; и т. д.* Такое количество лексем свидетельствует о том, что данные концепты не только закреплены в языковом сознании казахского социума, но и широко используются в повседневной речи, однако следует отметить, что количество лексем как производных, так и непроизводных, уступает количеству лексем русского языка, и, соответственно, их число может быть ограничено. Вышеприведенные единицы и их концептуальные поля представляют собой частичные синонимы, совпадающие лишь по некоторым денотативным признакам, однако в общем смысле их значения совпадают.

Рассматривая процесс словообразования с позиции казахского языка, можно выявить следующее: вышеприведенные слова синонимического ряда относятся к группе слов, состоящих только из основы слова,

за исключением слова *сәнді*, образованного суффиксальным способом: к основе существительного *сән* прибавляется суффикс прилагательного – *-ді* и порождает новую лексему, значение которой переходит в лексему с качественным признаком субъекта или объекта и подразумевающий «*видный/красивый - иногда модный*».

Таким образом, ряд следующих лексем, определяющих концепт «красота»: «*көркемділік - симпатичность, видность, красота/красивость*» образовано путём прибавления суффикса: *-ділік* к основе слова *көркем*, дающего понятие «*привлекательный, видный, красивый*»; следующие лексемы *сұлу, сұлулық, жан сұлулығы, сұлуша, сұлулау* используются для описания внешней красоты, красоты, а также для описания душевной красоты данного субъекта (напр. *жан сұлулығы*) или *сұлулану* как прихорашиваться. Перечисленные лексемы класса «красота» кроме лексемы «*сұлу*» являются дериватами, образованными суффиксальным способом и приобретших новое семантическое значение. Качественное прилагательное в сравнительной степени *сұлулау*, употребляемое для выделения усиления качества/признака субъекта или объекта (пример: интенсификации) как *более красивый* образовано при помощи добавления суффикса – *лау* к его корневой морфеме *сұлу*. Здесь следует упомянуть о степенях сравнения прилагательных, так как данный суффикс придаёт усиление оценке качеств того или иного предмета. Аналогично и со словами *сүйкімдірек, сымбаттылау*: здесь при помощи словообразовательных суффиксов *-ірек, -лау* образуются новые лексемы со значением *более красивый, более привлекательный*; семантическое поле *көркемше* «приятный на вид, симпатичный, миловидный» образовано путём прибавления суффикса *-ше* к корневой морфеме, дающий образование нового качественного прилагательного. Подобная тенденция существует и в отношении образования некоторых глаголов от существующих корневых морфем: *қонымды/тартымды - притягательный/впечатляющий* от *тарту - притягивать/впечатлять*; - *қону - садиться, обосноваться* (здесь: *притягивать*); *жағымды - приятный на вид/слух/миловидный* от *жағу - (по)нравиться, приходится по вкусу*; и т. д.; *келбетті - красивый, видный, статный*; *сүйкімді/жағымды - приятный/хорошенький*; *сүйкімдірек - деривация-прилагательное от сүйкімді*, образованного при помощи одного из самых распространённых суффиксов – *(ы)рақ, -(і)рек*; отсюда *хорошенький/более хорошенький/более миловидная*. Подобно образованию следующих лексем-деривативов класса «красота» в казахском языке таких как *сымбатты, сымбаттылық, сымбаттылау* осуществляется путём добавления суффиксов: *сымбат (стать, красота)+ты= статный/красивый*; *сымбатты+лық= сымбаттылық (красота, стат)* *сымбатты+лау= сымбаттылау (более красивый, более статный)*. Следует отметить, что при прибавлении суффиксов к абстрактному существительному или слов-интенсификаторов происходит усиление обозначаемого качества, но негативная оценка не появляется: *сымбаттылау, әдемілеу, әп- әдемі*; и т. д. Но для описания стройности стана девушки или женщины в казахском языке употребляются лексемы с семантическим полем *қыпша бел/бұраң бел – стройный/онкий/ибкий* (о талии).

Как мы видим из вышеприведённых примеров, количество лексем класса «красота» в казахском языке пополняется за счёт образования новых слов благодаря процессу словообразования и словосложения.

Из вышесказанного следует, что в казахском языке, также как и в русском, и английском наблюдается гендерная направленность в отношении лексем класса «красота». Лексемы «*сұлу, әсем, әдемі, көркем*» являются прилагательными и обозначают признак некого субъекта или объекта. Однако следует отметить тот факт, что эти лексемы, употребляемые для описания концепта «красота», в казахском языке могут употребляться далеко не со всеми словами класса предметов. Например, можно сказать «*әдемі қыз/ғимарат*» аналогично *әсем қыз/ғимарат*; прилагательное «*көркем*» употребляется не со всеми словами, отсюда *көркем сурет*, характеризующее качество неодушевленного предмета; следующее прилагательное «*сұлу*» имеет чёткую тенденцию употребления только с одушевленными объектами: *сұлу қыз* или *әсем жігіт/сұлу қыз*. Так как лексема «*ару*» сама является существительным, считается невозможным прибегнуть к помощи субстантивации для обозначения её семантического поля: например, нецелесообразно употреблять выражение *ару қыз*, чего нельзя сказать о лексеме *сұлу/әдемі*, используемые практически со всеми лексемами и образующие новые семантические поля. В отношении английского языка выделяются следующие словообразовательные гнезда: *beauty – beautiful – beauteous (poetic) – the beautiful – beautifulness – beautydom – beautyship*; *beauty – beautify – beautifier – beautifician*. Грамматический строй английского языка не требует обязательного морфологического показателя рода каждого слова, поэтому эта категория в английской лексике проявляется нечасто. В представленных цепочках в словообразовательной семантике данная оппозиция отсутствует, однако сохраняется в лексической семантике при сопоставлении соответствующих синонимов. Средства субъективной оценки в английском языке представлены не на уровне морфем, а на уровне лексики (например, *little* в сочетании с именем существительным). Категория стилистической окрашенности в английском языке также представлена несколько меньше, чем в русском. В оппозиции *beautiful – beauteous* последнее прилагательное употребляется либо в поэтической речи, либо в иронических контекстах и обозначает оценку внешнего проявления красоты. Лексема *beautiful* несет в себе не только рациональную оценку внешнего образа, но и выражает эмоциональное отношение восхищения и удовольствия на уровне чувств и ощущений [6]. Свойство по значению прилагательного *beautiful* передается суффиксом *-ness*, который добавляется к основе (*beautifulness*). Собираемость в английском языке передается суффиксами: *-dom (beautydom)* и *-ship (beautyship)*, общность качеств, формирующих красоту, выражается субстантивированным прилагательным *the beautiful*. От глагола *to beautify* образовано два существительных *a beautifier* и *a beautifician*. Разница между ними заключается в том, что *a beautifier*

обозначает абстрактного деятеля: «he who, or that which, makes beautiful»: *There is no beautifier like happiness* [3]. Напротив, лексема *a beautifician* обладает достаточно конкретным, более узким значением – косметолог: «*cosmetician, someone who works in a beauty parlor*» [3].

Таким образом, в английском языке проявляются категориальные значения, отсутствующие или слабо выраженные в словообразовании русского языка в рамках концепта «красота», а именно, собирательность, характеристика деятеля (абстрактное понятие или конкретное лицо), способ оценки (рациональная или эмоциональная). Особенностью русского словообразования является широкий выбор средств выражения разного рода субъективной оценки, а также стремление разграничить на уровне языкового сознания разную степень близости человеку того или иного качества, в данном случае красоты: только как состояния, которое со временем может измениться, или как уже закрепившегося свойства личности.

При описании периферии концептуального поля в ряде случаев целесообразно обращаться к словообразовательным связям лексики. Исследование соотношения мотивированных и мотивирующих слов дало возможность: установить отражение в мотивированном слове всех или части значений мотивирующего (*цвет – цвести – цветущий; гул-гулдеу-гулдену; to ravish – a ravisher*); проследить развитие переносного значения мотивированного слова на основе переносных или прямых значений мотивирующего (*царь – царственный (перен.); to stun – a stunner; to knock out – a knockout*); выявить компоненты значения мотивирующего слова, не входящие в значение мотивированного, но относящиеся к области семантических ассоциаций, т. е. установить источник семантической ассоциации (*молодой – (молодец) – молодецкий – молодцеватый; плен – пленить (перен.) – пленительный (перен.) – пленительность (перен.); малина – малиновый (о губах); to dash – dashing; a hazel – hazel (eyes), a cherry – cherry (lips)*); выявить паронимы, проследить их семантические различия и установить их роль в рамках исследуемого концептуального поля (*поэтический – поэтичный, царский – царственный, эстетический – эстетичный; әдемі-әдемі; beauty – beatitude; beau – beauty*).

Таким образом, получение новых словообразовательных гнезд лексем класса «красота» в английском, казахском и русском языках позволяют полагать, что в силу дальнейшего развития языков их число со временем будет только увеличиваться.

Литература

1. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
2. Милославский И. Г. « Роль словообразования в обеспечении рецептивных и продуктивных речевых действий на русском языке как неродном » в сборнике *Wortbildung: interaktiv im Sprachsystem*, Innsbruck, с. 297-309.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры. 1999.
4. Каскабасова Х. С. Исследование этнокультурных стереотипов женской красоты. Вестник КазНУ, Филология № 5 (119), 2009.
5. Лексико-семантическое поле концепта «красота» в русском и английском языках (статья) // Материалы V междунар. конфер. «Языки в современном мире» / Отв. ред. М. К. Гуманова, М.: КДУ, 2006, С. 522-527.
6. «Фразеологический словарь Казахского языка» – Аматы, «Гулим», стр. 711-713.